

© А.В. РОЖИНА

arojina@bk.ru

УДК 94 (470+571)“17/1917”

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МОНАСТЫРЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
С ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ВЛАСТЯМИ
В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается один из важных аспектов истории России — проблема экономических взаимоотношений монастырей с церковно-государственными властями. Автор предпринимает попытку представить развитие отношений по финансированию монастырей Вологодской губернии.

SUMMARY. The article considers one of the prominent aspects of Russian history - the problem of economic relationship between monasteries and state-church authorities. The author makes an attempt to investigate the development of monastery funding in Vologda province.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Вологодская губерния, монастыри, экономика.

KEYWORDS. Vologda province, monasteries, economy.

Внимание исследователей к изучению экономического положения православных обитателей было обращено еще в XIX веке. В историографии дореволюционного периода дан анализ изменения системы церковного землепользования и экономического развития монастырей с 60-х годов XVIII до начала XX века. Исследователями, как правило, отрицалась целесообразность отторжения церковных вотчин в пользу государства [1].

Изучение экономического положения церкви периода феодализма и генезиса капитализма получило развитие в исследованиях советских историков [2]. В историографии была поставлена проблема положения монастырей после секуляризации церковных земель. В исследованиях отмечалось, что огосударствление церковных земель и оформление финансового содержания священно и церковнослужителей способствовало сокращению доходов монастырей [3].

В настоящее время имеется целый комплекс научных разработок по истории развития монастырей [4], [5; 145-150]. Однако в современной историографии проблема экономических взаимоотношений монастырей с церковно-государственными властями является малоизученной.

Исследователями отмечено изменение статуса и экономического положения иноческих обитателей после секуляризации во второй половине XVIII века [4; 42]. Доход от земель, ранее принадлежащих церкви, поступал в коллегию экономии, откуда часть средств распределялась в пользу духовенства по штатным окладам. Финансирование производилось из коллегии экономии в зависимости от класса монастыря. Средства, выделенные по штатному расписанию на содержание монастырей, были строго распределены на жалование монашествующим и служителям, на подушный налог, хозяйственные нужды и постройки.

В конце XVIII в. государственное содержание монастырей Вологодской губернии (с учетом оклада и прибавок) составляло: в мужских штатных 2-го класса — 1742 руб. 90 коп., 3-го класса — 1172 руб. 30 коп.; в женских 3-го класса — 750 руб. 60 коп. Государственное финансирование заштатных монастырей (т.е. не вошедших в штатные ведомости) выделялось строго по ведомостям с 1766 до 1867 г., с учетом прибавки оно в среднем составило 607 руб., то есть ниже, чем в женских 3-классных обителях [6; 25-36].

С введением штатного содержания контроль над финансами монастырей осуществлялся через проверку расходов и остатков сумм. Оклады отправлялись в соответствие с ведомостями, остатки от сумм требовалось отправлять в коллегию экономии [7; 49-51].

В течение XIX века система распределения остатков сумм от выдачи жалования в монастырях регулировалась указами Синода. В связи с проведением министерской реформы изменился порядок учета выдачи штатного жалования монастырям. Со второй половины 1806 г. монастыри Вологодской епархии стали получать средства по окладам из губернского казначейства, находящегося в ведомстве министерства финансов [8; 24].

Реформа способствовала усилению контроля со стороны государственно-церковных властей над получением средств монашествующими. Духовные правления по запросу казначейств осуществляли проверку через получаемые из монастырей ведомости о соответствии численности братии штатному расписанию [9; 54]. Это приводило к установлению строгой отчетности по выдаче монастырям государственных окладов.

Подотчетное использование средств обуславливало возвращение жалования монастырями в случае неполного штата. Примеры этих фактов находим во входящих документах фонда Великоустюжского духовного правления. Согласно сообщению архимандрита Устюжского Михайло-Архангельского монастыря Парфения в 1816 г. в уездное казначейство было отправлено обратно «за неимением в штате» одного послушника, полагающееся ему жалованье в сумме девяти руб. [10; 92].

Помимо содержания по окладам монастыри имели собственные доходы, получившие наименование «неокладные». В конце XVIII в. неокладные доходы монастырей записывались в приходно-расходные книги по выдаче штатного жалования. С начала XIX в. наблюдалась тенденция по увеличению неокладных монастырских доходов, для учета которого зачастую велись отдельные книги. За период конца XVIII—начала XIX вв. большая часть финансовой документации была утеряна, в наибольшей сохранности нами обнаружены фонды Михайло-Архангельского 2-классного монастыря. Среднегодовые неокладные доходы обители за период 1796-1806 гг. составляли 758 руб. [11; 9-35], т.е. 23% от общего дохода. В 1810-1819 гг. сверх штатного жалования монастырь получал более 50%, около 2341 руб. в год [12; 1-8].

Для усиления контроля над церковными учреждениями, в 1836 г. был создан хозяйственный комитет при Святейшем Синоде, преобразованный в 1839 г. в хозяйственное управление. Строгой проверке стали подлежать как собственные синодальные средства, так и суммы, выделяемые на содержание духовенства казной. Например, после того, как в Николаево-Прилуцком монастыре остались неизрасходованные суммы от строительных работ, монастырские вла-

сти были обязаны внести в Устюгское казначейство оставшиеся деньги и доставить в Хозяйственное управление при Синоде квитанцию, выданную в казначействе [13; 81].

Политика ужесточения контроля над финансовой деятельностью учреждений духовного ведомства 1830-1860-х гг. сочеталась с ростом государственных затрат на содержание монастырей. С 1839 г. на эти цели выделялось ежегодно 148 тыс. руб., с 1842 г. — 260 тыс. руб. С 1865 г. к этим суммам было добавлено ежегодное финансирование 186,2 тыс. руб. для найма прислуги [5; 75]. За счет прибавления к окладам духовенства денежных выплат происходит увеличение доходов иноческих обителей. Однако, данные сохранившихся приходно-расходных книг и годовых отчетов настоятелей монастырей Вологодской губернии свидетельствуют о сокращении государственных средств на содержание некоторых обителей, что объясняется сокращением числа братии в значительной части обителей. Например, по этой причине во второй половине XIX в. понизился оклад 2-классного Спасо-Прилуцкого мужского монастыря с 2046 руб. 35 коп. (в 1850-х гг.) до 1250 руб. 3 коп. (с 1880 года) [14; 1-3].

В пореформенный период благосостояние монастырей и соотношение окладных и неокладных доходов в штатных обителях значительно разнилось в целом по Российской империи. Ежегодное финансирование от государства получали штатные монастыри, в 1867 г. с заштатных обителей денежные оклады были сняты.

В историографии как основные источники по экономическому развитию монастырей являются, как правило, приходно-расходные книги и отчетные ведомости. Соотношение окладных и неокладных монастырских доходов можно рассмотреть на основании данных и других финансовых документов [15; 78-82]. Отчетам монастырских благочинных не уделяется должного внимания. Но это ценный источник, в котором отражены общие показатели по экономическому развитию обителей, они позволяют сопоставить окладные и неокладные доходы монастырей.

По данным отчета благочинного Вологодской губернии первого округа, за 1890 год неокладной доход монастырей составлял: в Свято-Духовом монастыре 4723 руб., в Корнилиево-Комельском монастыре — 4673,46 руб., в Павло-Обнорском монастыре — 3874 руб. (при окладах по 712,38 руб.), в Арсениево-Комельском монастыре — 1185,28 руб. (при окладе 669,54 руб.), в Горнем Успенском — 6108,11 руб. (при окладе 196,94 руб.) [16, 26]. Эти сведения демонстрируют, что в иноческих обителях неокладной доход превышал окладные суммы, как правило, в 4-5 раз. Наибольшая разница проявлялась в женских монастырях. Примером этого служат данные по Успенскому монастырю. По окладу 3-го класса обитель получала 196,94 руб. в год, что не превышало 3% от общего дохода.

Тенденции по увеличению неокладных доходов монастырей Вологодской губернии получили развитие в начале XX века. Собственный доход обителей, находившихся на штатном жаловании, составлял более 80%. В наиболее экономически развитых монастырях изучаемого региона (Павло-Обнорский и Спасо-Каменный) неокладные доходы были около 90 % (по 14-18 тыс. руб. в год) [17; 1]. Мужские монастыри Устюжского уезда в связи с сокращением паломников получали очень небольшие собственные доходы. Неокладные доходы Михайло-Архангельского 2-классного монастыря составляли около 1 тыс. руб. в год, т.е. меньше получаемого штатного жалования [18, 3об.-8об.].

Рассмотрим источники роста доходов и среднегодовые неокладные доходы обителей Вологодской губернии в конце XIX—начале XX века. Отчеты благо-

чинных, монастырские ведомости, приходно-расходные книги за 1890-1915 г. свидетельствуют, что неокладные доходы состояли из процентов от вкладов (в среднем более 40%), продажи икон, свеч, просфор и осуществления церковных треб (около 25%), аренды земель и мельниц и от результатов собственного хозяйства (до 20%). От богомольцев в среднем по епархии доход обителей составлял около 15%. Новые монастыри изучаемого региона — популярные места паломничества, напротив, существовали благодаря поддержке состоятельных благотворителей. Эта доля дохода в Николаево-Коряжемском, Кытловском, Ульяновском монастырях составляла до 60% от общего дохода обителей [14; 1-3], [16; 1-32], [17; 1-26], [18; 1об.-8об.].

Увеличение доходов монастырей, с одной стороны, приводит к их большей самостоятельности в хозяйственном плане. С другой стороны с 1830-1840-х гг. контроль над финансовыми документами монастырей усилился. Имущественные и финансово-хозяйственные дела обителей контролировала консистория через проверки приходно-расходных книг. В ходе проверок Ревизионного комитета особому контролю подлежали финансовые дела монастырей. Надзор над расходами монастырей осуществлялся в ходе проверок благочинных и ревизий приходно-расходных книг и отчетов по неокладным суммам.

Выводы о доходах монастырей часто делались исследователями без учета их реальных расходов на собственные нужды и благотворительность. Приходно-расходные книги и отчетные ведомости демонстрируют, что монастырями ежегодно расходовалось более 90% средств от их доходов. По Вологодской губернии наибольшее количество средств обители расходовали на свои текущие потребности.

Хозяйственные нужды монастырей в среднем составляли 41% их ежегодных расходов, монастыри покупали предметы первой необходимости (мыло, керосин), мебель, ткани, одежду и обувь, а также выделяли средства для ремонтных и строительных работ. Часть денег использовалась в обителях Вологодской губернии на покупку продуктов питания (около 28%). Расходы монастырей на закупку икон, свеч, ладана и обеспечение других церковных потребностей составляли в среднем 15% [19; 1-8об.].

Четкой регламентации властей подлежало использование монастырями средств на выпуск журналов, книг и благотворительность. Эти расходы осуществлялись в строгом соответствии с указами консистории. На благотворительность в среднем по губернии монастыри выделяли около 10% от всех расходов, на выпуск журналов и книг до 3%. После указа консистории об обязательном страховании недвижимого имущества, затраты на это направление к концу XIX в. увеличились. В фонде Хозяйственного Управления при Синоде отложились монастырские страховые карточки. Монастыри расходовали около 5% на страховании церквей, жилых и хозяйственных построек [20; 3, 3об.].

Подводя итоги исследования финансово-экономических отношений монастырей и властей необходимо отметить, что с конца XVIII в. земли перестали быть главным источником доходов монастырей Российской империи. Штатные монастыри имели государственное содержание. От государственного жалования не зависели и существовали исключительно за счет собственных средств заштатные обители (после 1867 г.) и общежительные монастыри.

Перевод монашествующих и монастырских служителей на штатные оклады формально привел к экономической зависимости православных обителей

от государственно-церковных властей. Но доходы монастырей не сводились только к штатным окладам.

В течение XIX—начала XX в. в большинстве монастырей в Вологодской губернии происходит увеличение собственных (неокладных) доходов. Они формировались из различных источников: от пожертвований паломников и меценатов, от продажи икон, свеч и осуществления церковные треб. Дополнительный доход монастыри получали от использования земель: обители занимались сельским хозяйством или сдавали земли в аренду. В конце XIX в. доход монастырей вырос за счет получения процентов от вкладов.

Изученные материалы архивов позволяют сделать вывод о сложившихся отношениях монастырей и властей: огосударствление монастырских земель и оформление финансового содержания иноков и монастырских служителей способствовало поиску новых источников доходов. В тоже время получение неокладных доходов православными обителями не привело их к экономической независимости. Финансы монастырей контролировались властями через регулярные ревизии и проверки документов. Зависимость обителей проявлялась также через регламентации властями расходов монастырей на благотворительность, выписку журналов и страхование имущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милютин В.О. О недвижимых имуществах духовенства в России. М.: Универ. тип., 1862. 571 с.
2. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. 448 с.
3. Захарова Л.Ф. К последствиям секуляризации церковных земель в России // Вопросы истории. М., 1982. № 12. С. 165-168.
4. Яшина О.Н. Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII—первой половине XIX веков (Историческое исследование): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2003. 23 с.
5. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М.: «Русская панорама», 2003. 480 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее — ПСЗРИ-1). Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12.060.
7. ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12.740.
8. Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО). Ф. 511. Оп. 1. Д. 17.
9. Муниципальное учреждение «Великоустюгский центральный архив» (далее — МУ «ВЦА»). Ф. 364. Оп. 1. Д. 3063.
10. МУ «ВЦА». Ф. 364. Оп. 1. Д. 3990.
11. МУ «ВЦА». Ф. 364. Оп. 1. Д. 1624.
12. МУ «ВЦА». Ф. 364. Оп. 1. Д. Оп.1. Д. 3277.
13. МУ «ВЦА». Ф. 23. Оп. 1. Д. 19.
14. ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 877.
15. Бридня Н.В. Документы Государственного архива Вологодской области о повседневной жизни Вологодских монастырей во второй половине XIX века // Историческое краеведение и архивы: материалы Межрегиональной научной конференции 20 марта 2003 г. Вып. 10. Вологда, 2004. С. 78-82.
16. ГАВО. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 113.
17. ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 1325.
18. МУ «ВЦА». Ф. 364. Оп. 1. Д. 336.
19. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 232. Оп. 1. Д. 303.
20. Российский государственный исторический архив. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152.